

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Садыкова Нурлана Бериковича о проверке конституционности нормативного положения абзаца второго, выраженного словами «закон, вносящий изменения и дополнения в Конституцию», абзацев третьего, четвертого, шестого - десятого части 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики»

13 июля 2018 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Нарынбековой А.О., Осмоновой Ч.О. при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Садыкова Нурлана Бериковича

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 5 июня 2018 года поступило ходатайство Садыкова Н.Б. о признании нормативного положения абзаца второго, выраженного словами «закон, вносящий изменения и дополнения в Конституцию», абзацев третьего, четвертого, шестого - десятого части 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» противоречащими

частям 1, 2 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов, в части 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» установлена детальная иерархия нормативных правовых актов.

Субъект обращения считает, что установленная иерархия нормативных правовых актов в оспариваемой статье 6 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» соответствует статье 6 Конституции Кыргызской Республики только в той части, где Конституция Кыргызской Республики имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике. На основе Конституции принимаются конституционные законы, законы и другие нормативные правовые акты, а иной иерархии Конституция не устанавливает.

Кроме того, Садыков Н.Б. указывает, что в тексте Конституции Кыргызской Республики применяется термин законы, который включает в себе все конституционные законы, кодексы, законы. В перечень нормативных правовых актов входят и подзаконные акты Правительства Кыргызской Республики, и представительных органов местного самоуправления, которым законами установлен круг полномочий, свойственных только данным органам. Следовательно, как полагает Садыков Н.Б. не должно быть детальной иерархии, поскольку у каждого нормотворческого органа своя сфера деятельности и своя компетенция, а значит должна быть только общая иерархия: Конституция, закон, подзаконный акт.

При этом заявитель отмечает, что конституционные законы отличаются от простых законов только предметом регулируемых отношений, а также порядком их принятия в парламенте и поэтому существующая иерархия указанных законов является некорректной. Так, по мнению субъекта обращения, установленная иерархия между конституционным Законом «О статусе судей Кыргызской Республики» и Законом Кыргызской Республики «О местном самоуправлении» или Кодексом Кыргызской Республики о детях с

Законом Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» не имеет смысла, поскольку у названных законов разный предмет регулирования. Согласно статье 16 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», ссылки в нормативном правовом акте на его структурные элементы, а также на иные нормативные правовые акты и их структурные элементы применяются в случаях, если необходимо показать взаимную связь норм либо во избежание их дублирования. При этом субъект обращения отмечает, что попытка установить детальную иерархию нормативных правовых актов в законе, может привести к коллизии и нарушению принципа разграничения функций и полномочий государственных органов и органов местного самоуправления, установленной статьей 3 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что в Конституции нет иной (или детальной) иерархии, за исключением общей иерархии нормативных правовых актов. В связи с чем, по его мнению, детальная иерархия нормативных правовых актов в оспариваемой статье 6 вышеуказанного Закона противоречит статье 6 Конституции Кыргызской Республики, а также устанавливает внутреннее противоречие с самим законом. Исходя из смысла теории права и практики, иерархия должна иметь общий характер, с целью достижения общего смысла законодательства - регулировать общественные отношения, не допуская дублирования. Правовой смысл общей иерархии нормативных правовых актов должен быть связан с построением государственной политики с учетом требований статьи 3 Конституции Кыргызской Республики, которая устанавливает принцип разграничения функций и полномочий государственных органов и органов местного самоуправления.

В дополнение своих доводов, заявитель указывает, что статьей 7 обозначенного Закона не выделяется особый способ обеспечения законности для разного вида нормативных правовых актов субъектов нормотворческой

инициативы, следовательно, установленная обозначенным Законом детальная иерархия нормативных правовых актов в оспариваемых положениях, не имеет правового смысла и последствий и противоречит частям 1, 2 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики. С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Садыкова Н.Б. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Айдарбековой Ч.А., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики.

Обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию граждан Кыргызской Республики и иных физических и юридических лиц, Конституция Кыргызской Республики, тем не менее, определяет их пределы, устанавливая условие, при которых эти субъекты вправе обратиться в орган конституционного контроля с запросом о конституционности законов и других нормативных правовых актов. Суть этого условия заключается в прямом (конкретном) или возможном (абстрактном) затрагивании оспариваемой нормой прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных разделом вторым Конституции Кыргызской Республики. Соответственно, право на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает в том случае, если оспариваемыми нормами законов или иных нормативных правовых актов имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики.

Однако в своем ходатайстве заявитель не указывает, какие именно конституционные права и свободы человека и гражданина нарушаются оспариваемыми нормами, а приводит лишь доводы в отношении противоречия оспариваемых норм частям 1, 2 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающих высшую силу Конституции Кыргызской Республики и принятие конституционных законов, законов и других нормативных правовых актов на основе Конституции Кыргызской Республики.

В этой связи Садыков Н.Б., не может быть субъектом обращения в рамках требований, изложенных в рассматриваемом ходатайстве.

С учетом изложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 2 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Садыкова Нурлана Бериковича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Ч.А Айдарбекова.

А.О. Нарынбекова

Ч.О. Осмонова

№ 30 - 0